

Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине

4 марта 2014 года

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Знаете, мы как поступим? Я, во всяком случае, предлагаю так сделать. Провести нашу сегодняшнюю встречу не как интервью, а как беседу. Поэтому попросил бы вас набросать максимальное количество вопросов, я их помечу, постараюсь, насколько смогу, на них ответить, а потом поговорим уже более подробно, по деталям, по тем нюансам, которые, может быть, вас интересуют особенно.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, хотелось бы задать вопрос (поскольку Вы достаточно длительную паузу держали, у нас много вопросов накопилось), как Вы оцениваете то, что произошло в Киеве? Считаете ли Вы легитимными правительство и исполняющего обязанности президента, который сейчас в Киеве находится? Готовы ли, и на каких условиях, поддерживать с ними контакты? И считаете ли Вы возможным, Вы сами, возвращение к договорённостям 21 февраля, о которых мы сейчас часто упоминаем? Спасибо.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, Россия пообещала финансовую помощь Крыму, вчера было дано поручение Минфину. Есть ли уже понимание, сколько даём, из каких источников, на каких условиях и когда эта помощь будет предоставлена? Ситуация там довольно тяжёлая.

ВОПРОС: Когда, при каких условиях и в каком объёме может быть применена военная сила на Украине? Насколько это соответствует международным договорённостям с Россией? Имеют ли какое-то отношение учения, которые прошли буквально недавно, к возможности применения военной силы?

ВОПРОС: Про Крым хотелось бы узнать. На Ваш взгляд, сохраняются ли до сих пор провокации или какая-то опасность для русских граждан, которые сейчас в Крыму, и для русскоязычного населения? И вообще динамика, она к лучшему или к худшему сейчас развивается? Потому что новости идут оттуда совершенно различные.

ВОПРОС: В случае если всё-таки Вы примете решение вводить войска, просчитали ли Вы для себя, для страны, для мира возможные риски, как то: экономические санкции, ухудшения в сфере глобальной безопасности, возможный визовый запрет или более широкую изоляцию России, возможно, о чём звучат призывы среди западных политиков?

Спасибо.

ВОПРОС: Накануне российские рынки резко отреагировали падением на решение Совета Федерации, курс рубля обновил исторические минимумы. Ожидали ли Вы такой реакции? Какие последствия Вы видите для экономики? Нужно ли какие-то экстренные меры сейчас принимать и какие? И, например, не считаете ли Вы, что решение ЦБ о переходе к свободному плаванию рубля было преждевременным? Возможно, нужно временно отменить это решение? Как Вы думаете?

Спасибо.

В.ПУТИН: Хорошо, давайте пока ограничимся. Я начну, а потом продолжим. Не переживайте, я постараюсь по максимуму ответить.

Во-первых, оценка того, что произошло в Киеве, на Украине в целом. Оценка может быть только одна – это антиконституционный переворот и вооружённый захват власти. С этим никто и не спорит. Кто с этим спорит? Вопрос для меня есть, на который ни я не могу ответить, ни мои коллеги, с которыми, как вы знаете, я очень много в последнее время обсуждал проблему Украины по телефону. Вопрос такой: зачем это сделано?

Обратите внимание, ведь Президент Янукович при посредничестве трёх министров иностранных дел европейских стран – Польши, Германии и Франции – в присутствии моего представителя (в таком качестве выступил омбудсмен, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Петрович Лукин) подписали между оппозицией и властью тогда, 21-го, то самое соглашение, по которому, я хочу это подчеркнуть (хорошо это или плохо, я просто факт хочу отметить), Янукович практически свою власть уже сдал. Он согласился на всё, что требовала оппозиция: он согласился на досрочные выборы парламента, на досрочные выборы Президента, согласился вернуться к Конституции 2004 года, чего оппозиция требовала. Он положительно отреагировал и на нашу просьбу, и на просьбу западных стран, и прежде всего своей оппозиции, не применять силу. Ведь он не отдавал ни одного незаконного приказа по стрельбе по несчастным демонстрантам. Он, более того, дал указание вывести все милицейские силы из столицы, и они выполнили его приказ. Он поехал на мероприятие в Харьков, как только он уехал в Харьков, вместо того чтобы освободить занятые ранее административные здания, сразу же захватили и его резиденцию президентскую, и здание правительства, вместо того чтобы исполнить то, о чём договорились.

Ведь я задаюсь этим вопросом: для чего? Я хочу понять, зачем это сделано? Он и так сдал, по сути, всю власть, и у него, я считаю, и я ему об этом говорил, не было никаких шансов переизбраться. И все с этим согласны, все мои коллеги, с которыми я разговаривал в последние дни по телефону. Зачем нужно было заниматься незаконными, антиконституционными действиями и вводить страну, втаскивать страну в тот хаос, в котором она сегодня оказалась? До сих пор ведь бродят по Киеву боевики в масках с оружием в руках. Вот на этот вопрос просто нет ответа. Хотели кого-то унижить, показать свою силу? Это, по-моему, глупые абсолютно действия. Добились, мне кажется, результата, обратного ожидаемому, потому что вот этими действиями в значительной степени раскачали восток и юго-восток Украины.

Теперь по поводу того, почему вообще эта ситуация возникла.

На мой взгляд, эта революционная ситуация складывалась давно, с первых дней независимости Украины. Простой украинский гражданин, простой украинский мужик, он страдал и при Николае Кривом, и при Кравчуке, и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче. Ничего к лучшему, или почти ничего, не изменилось. Коррупция достигла таких пределов, которые нам и не снились здесь, в России. Обогащение и расслоение общества, и у нас этих проблем предостаточно, и у нас они носят очень острый характер, а на Украине это ещё острее, ещё хуже, возведено в куб и в квадрат. Понимаете, там это просто запредельные величины. В принципе, народ, конечно, хотел перемен, но нельзя поощрять незаконные перемены.

На постсоветском пространстве, где очень хрупкие ещё политические конструкции, очень слабая экономика, нужно действовать исключительно конституционным путём. Кардинальной ошибкой всегда будет выход за рамки конституционного поля. Я понимаю, кстати говоря, тех людей на Майдане, хотя и не приветствую сам факт смены власти таким образом, я понимаю, тем не менее, тех людей на Майдане, которые до сих пор требуют не каких-то там ремонтов фасада власти, а требуют кардинальных перемен. Почему они требуют? Потому что они уже привыкли, что одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев. Больше того, люди в регионах не принимают даже участия в формировании своей власти региональной. У нас был период, когда мы приводили к власти региональных лидеров путём того, что Президент их предлагал, но местный Совет хотя бы их утверждал, а там просто назначение прямое. Мы сейчас перешли к выборам, там этим и не пахнет. И в восточные регионы начали назначать губернаторами олигархов, миллиардеров. Конечно, люди это не принимают, конечно, они считают, что в результате нечестной приватизации, собственно говоря, так же, как считают у нас многие, люди обогатились, а теперь их ещё и во власть притащили.

В Днепропетровске господина Коломойского привели к власти в качестве губернатора. Но это просто уникальный проходимец. Он даже нашего олигарха Абрамовича надул два или три года назад. Как говорят у нас в кругах просвещённой интеллигенции, «кинул». Заключение контракт, какую-то там сделку, Абрамович перевёл ему несколько миллиардов долларов, а тот сделку не довёл, прикарманил денежки. Когда я у него спросил: «Слушайте, а зачем Вы это сделали?» Он говорит: «Мне в голову не пришло, что это возможно». Я не знаю, кстати, чем это закончилось, получил ли он свои деньги назад, довёл эту сделку, я не знаю. Но где-то года два-три назад так реальная ситуация в жизни сложилась. И вот такого прохвоста делают губернатором, присылают в Днепропетровск. Конечно, люди недовольны. Были недовольны, но и останутся недовольными, если те, кто называют себя легальной властью, будут действовать таким образом.

И самое главное, нужно обязательно дать людям право определять свою судьбу, судьбу своих семей, судьбу своего региона и участвовать на равноправной основе, вот я хочу это подчеркнуть: где бы человек ни проживал, в любом регионе страны, он на равноправной основе должен участвовать в определении судеб своей страны.

Являются ли эти сегодняшние власти легитимными? Парламент – отчасти да, все остальные – нет, и уж точно совершенно нельзя сказать о легитимности исполняющего обязанности президента, там просто нет никакой легитимности. Есть юридически только один легитимный президент. Ясно, что у него нет никакой власти, понятно. Но я уже об этом говорил, хочу повторить: этим легитимным президентом чисто юридически, безусловно, является только Янукович.

Есть три способа в соответствии с законом Украины отстранения президента от власти: смерть, второй способ – это его личное заявление об отказе от власти и третье – импичмент. Импичмент прописан, это конституционная норма. В этом должны принимать участие Конституционный Суд, Верховный Суд, сама Рада. Это сложная, длительная процедура. Этой процедуры не было проведено. Поэтому с юридической точки зрения это неоспоримый факт.

Кроме того, мне думается, что, может быть, и поэтому сегодняшние так называемые власти приняли решение о разгоне Конституционного Суда, что вообще не вписывается ни в законодательные рамки самой Украины, ни в законодательные рамки Европы. И не только разогнали суд неправовым образом, а ещё – вдумайтесь даже в это слово – дали поручение генеральной прокуратуре возбудить уголовные дела против членов

Конституционного Суда. Это что такое? Это свободное правосудие называется? Как это можно – дать поручение возбудить уголовные дела? Если есть какое-то правонарушение, преступное деяние, правоохранительные органы сами видят и сами должны реагировать. Но дать поручение возбудить уголовные дела – это нонсенс, это «сапоги всмятку».

Теперь финансовая помощь Крыму. Вы знаете, у нас принято решение о том, чтобы организовать работу регионов Российской Федерации по оказанию соответствующей помощи Крыму, который обратился к нам за гуманитарной поддержкой. И мы, конечно, это сделаем. Сколько, когда, какие источники – я не могу сказать, этим Правительство занимается. Объединяя приграничные с Крымом регионы, оказывая, может быть, дополнительную поддержку нашим регионам, чтобы те могли поддержать крымчан. Это мы сделаем, конечно.

По поводу введения войск, использования войск. Пока такой необходимости нет. Но возможность такая есть. Кстати, сразу могу сказать, что наши учения, которые были проведены недавно, они никак не связаны с событиями на Украине. Это мероприятие планировалось нами ещё раньше, но не объявлялось, естественно, потому что это внезапная проверка боеготовности соответствующих воинских подразделений. Запланировано оно было давно, Министр обороны мне давно об этом докладывал, и у меня уже была заготовлена директива, приказ на то, чтобы начать такое учение. Как вы знаете, учение завершено, и вчера я отдал приказ возвратить все воинские подразделения в места своего постоянного дислоцирования.

Что может послужить поводом для использования Вооружённых Сил? Это, конечно, крайний случай, просто крайний.

Во-первых, о легитимности. Как вы знаете, у нас есть прямое обращение действующего и легитимного, как я уже сказал, президента Украины Януковича об использовании Вооружённых Сил для защиты жизни, свободы и здоровья граждан Украины.

Что нас беспокоит больше всего? Мы видим разгул неонацистов, националистов, антисемитов, который сейчас происходит в некоторых частях Украины, и в том числе в Киеве. Вы-то, представители средств массовой информации, видели наверняка, как одного из действующих губернаторов цепями, наручниками на площади приковали к каким-то там сооружениям, зимой, в холодное время, обливали водой. После этого, кстати говоря, его заточили в подвал и там ещё подвергали пыткам. Это что такое? Это что – демократия? Это такое проявление демократии? Кстати говоря, он назначен был совсем недавно, в декабре, по-моему. Даже если предположить, что все власти там коррумпированы, я думаю, что он даже украсть-то ничего не успел.

А когда захватили здание Партии регионов? Вы знаете, что там произошло? Там вообще никого не было из партии-то. Вышли два-три сотрудника, технический персонал, один инженер и сказал нападавшим: «Ребята, нас отпустите, женщин пропустите, пожалуйста. Я – инженер, я вообще не имею даже к политике никакого отношения». Его тут же на глазах толпы пристрелили. Второго такого же человека из технического персонала загнали в подвал и закидали бутылками с «коктейлем Молотова» и сожгли заживо. Это тоже проявление демократии?

И вот когда мы это видим, мы тогда понимаем, что беспокоит граждан Украины – и русских, и украинцев, вообще русскоязычное население, проживающее в восточных и в южных регионах Украины. Что их беспокоит? Их беспокоит вот такой беспредел. И если мы увидим, что этот беспредел начинается в восточных регионах, если люди попросят нас

о помощи, а официальное обращение действующего легитимного президента у нас уже есть, то мы оставляем за собой право использовать все имеющиеся у нас средства для защиты этих граждан. И считаем, что это вполне легитимно. Это крайняя мера.

И более того. Я хочу вам вот что сказать: мы считали, считаем и будем считать, что Украина – наш не только ближайший сосед, а действительно наша соседняя братская республика. А наши Вооружённые Силы – это товарищи по оружию, друзья, многие из них знают друг друга лично. И я уверен, и хочу вот это подчеркнуть, уверен, что украинские военнослужащие и российские военнослужащие будут не по разные стороны баррикад, а по одну сторону баррикад.

Кстати говоря, примерно вот то самое, о чём я говорю сейчас, об этом единстве, происходит и в Крыму. Ведь обратите внимание, слава богу, там нет ни одного выстрела и нет ни одной жертвы, кроме давки на площади, которая случилась там неделю назад, по моему. А ведь что там происходило? Люди приходили, блокировали вооружённые подразделения, подразделения вооружённых сил и договаривались с ними о том, что они должны подчиниться требованиям и воле народа, проживающего на этой территории. Не было ни одного боестолкновения, ни разу никто не стрелял, нет ни одного выстрела.

Таким образом, напряжённая ситуация в Крыму, связанная с возможным применением Вооружённых Сил, она просто была исчерпана, в этом не было никакой необходимости. Единственно, какая необходимость была и что мы делали, мы усилили охрану наших военных объектов, потому что они всё время получали угрозы, и мы видели, что в Крым подтягиваются уже боевички из националистических организаций. Мы это сделали, и сделали правильно и своевременно. Поэтому исхожу из того, что нам и в восточной Украине ничего подобного делать не придётся.

Но ещё раз хотел бы подчеркнуть. Конечно, то, что я сейчас скажу, совершенно не входит в мою компетенцию, и мы не собираемся вмешиваться. Но мы считаем, что всем гражданам Украины, повторяю, где бы они ни проживали, должны быть предоставлены одинаковые права по участию в жизни страны и в определении будущего этой страны.

Я бы на месте тех, кто считает себя легитимной властью, поспешил бы с соответствующими процедурами, потому что общенационального мандата на проведение внутренней, внешней, экономической политики, а тем более определение будущего Украины у них нет.

Рынки. Что касается рынков, то, как вы знаете, рынки проявили определённую нервозность ещё до событий на Украине, до обострения ситуации. Связано это прежде всего с политикой ФРС США, которая приняла определённые решения, что сделало инвестиции в саму экономику США достаточно привлекательными, и с развивающихся рынков инвесторы начали выводить деньги, собственно, на американский рынок. Это общая тенденция, абсолютно никак не связанная с Украиной. Больше всего пострадала Индия, по моему, и другие страны БРИКС. Россия – тоже. Чуть поменьше, чем, скажем, Индия, но тоже. Вот это фундаментальная причина.

Что касается событий на Украине, да, политика так или иначе всегда влияет на рынки, деньги любят тишину, спокойствие и стабильность. Но мне кажется, что это тактическое, временное явление и временное влияние.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, ожидали Вы такой жёсткой реакции на действия России со стороны западных партнёров? Могли бы Вы рассказать о деталях разговоров с Вашими западными партнёрами, потому как только сообщение пресс-службы было? И саммит «восьмёрки» будет в Сочи или нет, как Вы думаете?

В.ПУТИН: По поводу ожидаемой реакции, будет ли «восьмёрка» и по поводу разговоров. Наши разговоры носят конфиденциальный характер, а некоторые проходят даже по закрытым линиям. Поэтому я не считаю себя вправе обнародовать, что и как мы обсуждали со своими партнёрами. Но я сошлюсь на некоторые публичные заявления своих коллег из западных стран и, не упоминая по именам, прокомментирую их в целом.

На что мы обращаем внимание? Нас часто обвиняют в нелегитимности наших действий, а когда я задаю вопросы: «А вы считаете, что всё у вас легитимно?» – они говорят: «Да». Приходится напомнить действия Соединённых Штатов в Афганистане, в Ираке, в Ливии, где они действовали либо вообще без всяких санкций Совета Безопасности ООН, либо извратили содержание этих резолюций, как это было в Ливии. Там, как известно, была прописана только возможность закрыть небо для полётов правительственной авиации, а всё закончилось бомбёжками и участием спецназа в наземных операциях.

Наши партнёры, особенно в Соединённых Штатах, всегда ясно, чётко для себя формулируют свои геополитические и государственные интересы, преследуют их очень настойчиво, а потом, руководствуясь известной фразой: «Кто не с нами, тот против нас», – подтаскивают под себя весь остальной мир. А кто не подтаскивается, того начинают сразу тюкать, и в конце концов, как правило, дотюкивают.

Мы исходим из другого, мы исходим как раз из того, что мы действуем исключительно легитимно. И я сам всегда выступал за соблюдение норм международного права. Ещё раз хочу подчеркнуть: мы считаем, что если мы даже примем решение, если я приму решение об использовании Вооружённых Сил, то оно будет легитимным, полностью соответствующим и общим нормам международного права, поскольку у нас есть обращение легитимного президента, и соответствующим нашим обязательствам, в данном случае совпадающим с нашими интересами по защите тех людей, которых мы считаем близко связанными с нами и исторически, и в смысле общей культуры, связанными тесно в экономическом плане. Это соответствует нашим национальным интересам – защитить этих людей. И это гуманитарная миссия. Мы не претендуем на то, чтобы кого-то поработать, кому-то диктовать что-то. Но, конечно, мы не сможем остаться в стороне, если увидим, что их начинают преследовать, уничтожать, подвергать издевательствам. Очень бы хотелось, чтобы до этого не дошло.

ВОПРОС: Как Вы в целом оцениваете реакцию Запада на события на Украине и угрозы в отношении России: какие-то санкции нам грозят и выход из «восьмёрки»?

В.ПУТИН: Что касается санкций. О последствиях этих санкций должны прежде всего думать те, кто их собирается вводить. Я думаю, что в современном мире, когда всё взаимосвязано и все друг от друга зависят так или иначе, конечно, можно нанести какой-то ущерб друг другу, но это будет взаимный ущерб, и об этом тоже нужно подумать. Это первое.

Второе, и это, собственно говоря, самое главное. Я уже сказал о наших мотивах поведения. А мотивы поведения наших партнёров-то в чём заключаются? Они поддержали антиконституционный переворот и вооружённый захват власти, объявили этих людей легитимными и стараются их поддержать. Кстати говоря, мы и в этом случае

полны терпения и даже готовности на какое-то сотрудничество, мы не хотим прерывать сотрудничество. Как вы знаете, я несколько дней назад поручил Правительству продумать, как можно продолжать контакты даже с теми властями в Киеве, которые мы не считаем вполне легитимными, с целью сохранить взаимодействие в сфере экономики и промышленности. Мы считаем наши действия вполне обоснованными, а всякие угрозы в адрес России – контрпродуктивными и вредными.

Что касается «восьмёрки», я не знаю. Мы готовимся к «восьмёрке», готовы будем у себя принять наших коллег. Если они не хотят приезжать – ну не надо.

ВОПРОС: Разрешите я добавлю как раз про контакты. Насколько я понимаю, Вы считаете премьера Крыма Аксёнова легитимным представителем власти. А готовы ли Вы на какие-либо контакты с теми, кто сейчас в Киеве считает себя легитимной властью?

В.ПУТИН: Я же только что сказал. Вы, наверное, не слушали.

ВОПРОС: Я имею в виду, Вы именно на высшем уровне, для политического решения.

В.ПУТИН: А на высшем уровне у меня нет партнёра там. Там нет президента. И быть не может до всеобщих выборов.

Что касается Крыма, конечно, крымский парламент был сформирован в 2010 году, если мне не изменяет память, где-то в декабре 2010 года. Он состоит из 100 депутатов, там представлено 6 партий. И после того как предыдущий премьер подал в отставку, крымский парламент в соответствии с процедурами и законом на сессии Верховного Совета Крыма избрал нового премьер-министра. Конечно, он является легитимным. Там соблюдены все процедуры, предусмотренные законом, нет ни одного нарушения. Но когда несколько дней назад группа вооружённых людей попыталась захватить здание Верховного Совета Крыма, это, конечно, вызвало большую озабоченность у самих крымчан. Создалось впечатление, что Крым хотят пустить по киевскому сценарию и начать там серию терактов и хаоса. Конечно, это крымчан очень беспокоит. Именно поэтому они создали комитеты самообороны и взяли под контроль все вооружённые силы.

Кстати говоря, когда я вчера справку посмотрел, что же они там забрали, это прямо какой-то укрепрайон. Там несколько десятков установок «С-300», несколько десятков «Буков», 22 тысячи военнослужащих и прочее-прочее вооружение. Но, слава богу, всё это теперь, как я уже сказал, без единого выстрела находится в руках самого народа Крыма.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, можно уточнить? Люди, которые осуществляли блокирование частей украинской армии в Крыму, – в форме, очень похожей на российскую военную форму. Это были российские солдаты, это были российские военные?

В.ПУТИН: А Вы посмотрите на постсоветское пространство. Там полно формы, которая похожа на форму... Пойдите в магазин у нас, и вы купите там любую форму.

ВОПРОС: Но это были российские солдаты или нет?

В.ПУТИН: Это были местные силы самообороны.

ВОПРОС: Настолько хорошо подготовленные? Просто если мы сравниваем с силами самообороны в Киеве...

В.ПУТИН: Дорогой мой коллега, посмотрите, как хорошо были подготовлены люди, которые орудовали в Киеве. Их, как известно, готовили на соответствующих базах на сопредельных территориях: в Литве, Польше, и в самой Украине тоже. Готовили инструкторы, готовили в течение длительного времени. Они уже разбиты на десятки, на сотни, действуют организованно, с хорошими системами связи. Всё функционирует как часы. Вы видели, как они работают? Абсолютно профессионально, как спецназ. Почему вы думаете, что в Крыму должно быть хуже?

ВОПРОС: Можно тогда уточнить вопрос? Принимали ли мы участие в подготовке сил самообороны Крыма?

В.ПУТИН: Нет, не принимали.

ВОПРОС: А как Вы представляете себе будущее Крыма? И рассматривается ли вариант его присоединения к России?

В.ПУТИН: Нет, не рассматривается. И я вообще полагаю, что только граждане, проживающие на той или иной территории, в условиях свободы волеизъявления, в условиях безопасности могут и должны определять своё будущее. И если это было позволено, допустим, сделать косоварам, косовским албанцам, если это было позволено сделать вообще во многих частях света, то право нации на самоопределение, закреплённое, насколько мне известно, и в соответствующих документах ООН, никто не отменял. Но мы ни в коем случае не будем провоцировать никого на такие решения и ни в коем случае не будем подогревать такие настроения.

Я хочу подчеркнуть, я считаю, что только сами граждане, проживающие на определённых территориях, имеют право определять свою собственную судьбу.

ВОПРОС: Два вопроса. Вы называете крайней мерой возможность ввода войск на территорию Украины, но всё же Вы полностью этого не исключаете. Но ведь в этом случае, если войска будут введены, может начаться война. Вас это не беспокоит?

И второй вопрос. Вы говорите, что Янукович не отдавал приказа стрелять по людям. Но кто-то же стрелял по митингующим. И понятно, что это были снайперы, это были подготовленные снайперы.

В.ПУТИН: А Вы знаете, что сейчас есть мнение, в том числе и среди недавно митинговавших, что это были провокаторы одной из оппозиционных партий. Вы слышали об этом?

РЕПЛИКА: Нет, я об этом не слышала.

В.ПУТИН: Вот посмотрите на эти материалы. Они есть в открытых источниках. Поэтому там сейчас очень трудно разобраться. Но мы с вами прекрасно видели, когда бойцы «Беркута» стояли со щитами, а в них стреляли не из пневматического, а из боевого оружия, простреливая их насквозь. Вот это мы точно видели. А кто отдавал взаимные приказы, этого я не знаю. Я знаю только, что мне Янукович сказал. А он мне сказал, что он таких приказов не отдавал и, более того, дал указание – после подписания соответствующего соглашения – даже вывести все подразделения милиции из столицы.

Если хотите, я Вам скажу даже больше. Он мне по телефону звонил, и я ему сказал, чтобы он этого не делал. Я говорю: «У вас наступит анархия, хаос наступит в столице.

Пожалейте людей». Но он всё равно сделал это. И как только он сделал, так захватили и его офис, и правительство, и начался как раз тот хаос, от которого я его предупреждал, который продолжается до сих пор.

ВОПРОС: А на первый вопрос ответьте. Что может начаться война, Вас это не беспокоит?

В.ПУТИН: Меня это не беспокоит, потому что мы не собираемся и не будем воевать с украинским народом.

ВОПРОС: Но украинские войска есть, армия есть украинская.

В.ПУТИН: Послушайте внимательно. Я хочу, чтобы Вы однозначно меня понимали, если мы примем такое решение – только для защиты украинских граждан. И пускай попробует кто-то из числа военнослужащих стрелять в своих людей, за которыми мы будем стоять сзади, не впереди, а сзади. Пускай они попробуют стрелять в женщин и детей! И я посмотрю на тех, кто отдаст такой приказ на Украине.

ВОПРОС: Можно вопрос, Владимир Владимирович? Наши коллеги, мои коллеги, которые работают сейчас на Украине, практически каждый день говорят (это касается «Беркута», за исключением, наверное, Крыма), что ситуация только ухудшается вокруг сотрудников «Беркута». В частности, по Киеву, там есть пострадавшие сотрудники, которые сейчас лежат в больнице, их не то что не лечат, их даже не кормят. А ещё там есть и семьи, и люди пожилого возраста, которые в общежитии живут, они просто не могут из дома выйти, потому что им просто не дают, вокруг баррикады стоят, их унижают. Можете прокомментировать? И может ли Россия помочь этим семьям и сотрудникам?

В.ПУТИН: Да, это очень беспокоящий нас вопрос. Ведь это же не сотрудники российского Министерства внутренних дел, и не мы там руководили ситуацией. Но из чисто гуманитарных соображений было бы правильным, если бы и наши правозащитные организации, кстати говоря, может быть, попросить того же Владимира Петровича Лукина или одному, либо со своими коллегами, с которыми он принимал участие в выработке известного документа от 21 февраля текущего года, с представителями Франции, Германии и Польши, чтобы они всё-таки выехали на место, посмотрели, что там происходит с этими сотрудниками «Беркута», которые и ничего не нарушили, и действовали в соответствии с приказом. Они военнослужащие, стояли там под пулями, их поливали огнём, «коктейлями Молотова» забрасывали. Теперь они раненые, лежат в госпитале. Вообще трудно даже себе представить. У нас даже пленных во время войны кормят и лечат. А их не только лечить перестали, их кормить перестали. И ещё окружили здание, где проживают их родственники, там над ними издеваются. Я думаю, что правозащитные организации должны обратить на это внимание. Ну а мы, со своей стороны, готовы принять их на лечение в России, пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, возвращаясь к реакции Запада, Совет Федерации предложил Вам в ответ на жёсткое заявление Госсекретаря США отозвать нашего посла из Соединённых Штатов. Пойдёте на это?

В.ПУТИН: Госсекретарь, конечно, важный человек. Но это ещё не конечная инстанция, которая определяет внешнюю политику Соединённых Штатов. Мы видим заявления различных политиков и представителей различных политических сил. Это крайняя мера. Если потребуется, и она будет использована. Но мне бы очень не хотелось, потому что я

думаю, что в сотрудничестве на международном уровне, в сфере экономики, в сфере политики, международной безопасности заинтересована не только Россия со своими партнёрами, но и наши партнёры заинтересованы в сотрудничестве с нами. Очень легко разрушить эти инструменты сотрудничества и очень трудно будет создать их заново.

ВОПРОС: Россия приняла участие в судьбе Януковича. Как Вам видится его дальнейшая роль, его дальнейшая судьба?

В.ПУТИН: Вы знаете, мне очень трудно об этом сказать, я так внимательно не анализировал. Я думаю, что политического будущего у него нет, я ему об этом сказал. А что такое «приняли участие в судьбе» – мы сделали это тоже исключительно из гуманитарных соображений. Я думаю, имея в виду, что смерть – это самое простое, чтобы избавиться от легитимного президента, вот это бы и случилось. Я думаю, что его бы просто, наверное, убили. Кстати говоря, возникает вопрос: за что?

Ведь обратите внимание, с чего началась вся эта суматоха, что послужило спусковым крючком. Послужило формально то, что он не подписал соглашение с Евросоюзом об ассоциации. Сегодня это выглядит просто как какая-то чушь, об этом даже смешно говорить. Я на что хочу обратить ваше внимание? Ведь он же не отказался подписывать соглашение об ассоциации. Он сказал: мы его проанализировали как следует, и содержание такое, что не соответствует нашим национальным интересам. Мы не можем резко повысить цены на энергоносители для населения, потому что население наше и так в довольно тяжёлом положении находится. Мы не можем сделать того, сего, пятого, десятого, не можем разорвать по живому наши экономические связи с Россией, потому что у нас очень большая кооперация.

Я уже говорил, эти цифры приводил: из 14 миллиардов примерно экспорта они примерно на 5 миллиардов направляют в Россию продукции второго, третьего передела. То есть машиностроение всё идёт в Россию практически, Запад ничего не берёт украинского. И вот это взять порвать, ввести в украинскую экономику европейские технические стандарты, по которым мы пока, слава богу, не работаем, или не слава богу, мы придём когда-нибудь к этим стандартам, но сегодня нет у нас, в России, этих стандартов. Это значит, что на следующий день разорвутся эти отношения и кооперационные связи, предприятия встанут, безработица повысится. И что он сказал? «Я не могу этого сделать так резко, давайте обсудим дополнительно». Он же не отказался подписывать, он попросил возможности дополнительно пообсуждать этот документ, и сразу началась эта вакханалия.

А что, разве он действовал не в рамках своей компетенции? Он действовал абсолютно в рамках своей компетенции, ничего не нарушил. Это просто было поводом для того, чтобы поддержать оппозиционные ему силы в борьбе за власть. В целом и в этом нет ничего особенного. Но разве можно было доводить до анархии, до антиконституционного переворота и захвата власти вооружённым путём, чтобы свергнуть страну потом в такой хаос, в котором она сейчас находится? Думаю, что вот это недопустимо. И наши западные партнёры делают это на Украине не первый раз. У меня иногда складывается впечатление, что там за большой лужей сидят где-то в Америке сотрудники какой-то лаборатории и как над крысами проводят какие-то эксперименты, не понимая последствий того, что они делают. Зачем надо было вот это делать? Кто может объяснить? Объяснений нет вообще никаких.

То же самое и во времена первого Майдана, когда того же самого Януковича не допустили до власти. Ну зачем надо было проводить третий тур выборов? То есть превратили в фарс

– политическую жизнь Украины превратили в фарс. Вообще никакой Конституции не соблюдая. Понимаете, мы приучаем людей к тому, что если кому-то можно всё нарушить, то это право принадлежит и всем остальным, и начинается хаос. Вот в чём опасность. А надо наше общество всё-таки воспитывать на других традициях: на традициях уважения к основному закону страны, к Конституции, и ко всем другим законам. Конечно, не всегда это всё получается, но действовать вот таким образом – как слон в посудной лавке, – я считаю, контрпродуктивно и очень опасно.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, Турчинов нелегитимен, с Вашей точки зрения.

В.ПУТИН: Как президент – да.

ВОПРОС: А Рада – частично легитимна.

В.ПУТИН: Да.

ВОПРОС: Легитимен ли Яценюк и правительство? И если Россия обеспокоена усилением радикальных элементов, то они часто усиливаются, если оказываются перед лицом условного противника, которым для них, с их точки зрения, естественно, сейчас является Россия и российская позиция, что мы готовы ввести войска. Из этого вопрос: имеет ли смысл и возможно ли ведение переговоров и разговор с умеренными силами в украинском правительстве, опять же с Яценюком, и является ли он легитимным?

В.ПУТИН: Послушайте, Вы как будто не слышите, что я говорил. Я же сказал: три дня назад я дал поручение Правительству возобновить контакты на правительственном уровне со своими коллегами в соответствующих министерствах и ведомствах Украины, с тем чтобы не порвать экономические связи, поддержать их в их стремлении восстановить экономику. Вот это прямое поручение Правительству. Более того, и Дмитрий Анатольевич Медведев в контакте с Яценюком. А Нарышкин как председатель парламента, я знаю, в контакте с Турчиновым. Но, повторяю, все наши торгово-экономические и другие, гуманитарные связи можно будет развивать в полноценном формате только после того, как нормализуется ситуация и пройдут выборы президента.

ВОПРОС: «Газпром» уже сказал, что он возвращается к старым ценам на газ с апреля.

В.ПУТИН: «Газпром» не мог так сказать, вы невнимательно слушали или он неточно выразился. «Газпром» не возвращается к старым ценам, он не хочет продлять действующие скидки, о которых была договорённость, вводить или не вводить их, поквартально. Ещё до всех этих событий, до острой фазы этих событий. Я знаю о переговорах «Газпрома» со своими партнёрами, «Газпром» договорился и Правительство Российской Федерации договорилось о том, что «Газпром» вводит скидку до 268,5 доллара за тысячу кубов, Правительство России даёт первый транш кредита, это формально не кредит, а покупка облигаций – квазикредит, на первом этапе 3 миллиарда долларов. А украинская сторона обязуется целиком погасить долг, который возник со второй половины прошлого года, и платить исправно текущие платежи за потребляемый продукт – за потребляемый газ. Долг не погашен, текущие платежи в полном объёме не платятся.

Более того, если украинский партнёр не заплатит за февраль, то долг даже возрастет. Сегодня он где-то 1,5–1,6 миллиарда (в долларах). А если полностью не заплатит за

февраль, это будет почти 2 миллиарда долларов. Естественно, «Газпром» в этих условиях говорит: «Слушайте, ребята, если вы нам всё равно не платите платежи, а мы фиксируем только нарастающий долг, так давайте мы лучше будем фиксировать по нормальной цене, причём по сниженной». Это чисто коммерческая составляющая деятельности «Газпрома», у которого в его инвестиционных планах, так же как у любой крупной компании, есть доходная часть и расходная, и она планируется. Если они вовремя средства не получают от украинских партнёров, то тогда они подрезают свои собственные инвестпрограммы, для них это реальная проблема. И это, кстати говоря, не связано ни с событиями на Украине, ни с какой политикой. Была договорённость: «Мы вам – деньги и снижение газа, а вы – платежи, но исправно». Деньги дали, газ снизили по цене, а платежей нет. Ну, естественно, «Газпром» говорит: «Ребята, так не пойдёт».

ВОПРОС: Владимир Владимирович, пресс-служба Меркель после Вашего телефонного разговора сообщила о том, что Вы дали согласие на направление некой международной миссии по установлению фактов и созданию некой контактной группы.

В.ПУТИН: Я сказал, что у нас есть специально обученные люди, которые компетентно должны рассмотреть этот вопрос и обсудить его с немецкими коллегами. В целом это возможно. Я дал соответствующее поручение нашему Министру иностранных дел, который, по-моему, сегодня или завтра, или вчера должен был встречаться, или встречается с Министром иностранных дел Федеративной Республики Германия господином Штайнмайером, и будут этот вопрос обсуждать.

ВОПРОС: Понятно, что сейчас наиболее пристальное внимание приковано к Крыму. Но мы видим, что происходит в других регионах Украины на востоке, на юге. Видим, что происходит в Харькове, Донецке, Луганске, в Одессе. Там люди поднимают российские флаги над административными зданиями, призывают Россию помочь, обращаются за поддержкой. Россия будет как-то реагировать на происходящее?

В.ПУТИН: А Вы считаете, что у нас нет никакой реакции? Только, по-моему, сейчас уже битый час эту реакцию обсуждаем. Но в некоторых случаях для меня то, что происходит, является неожиданным. Не буду сейчас говорить, что конкретно имею в виду, но такая реакция, в принципе, она ожидаемая. И наши партнёры на Западе, и те, кто называет себя властью сегодня в Киеве, они что, не прогнозировали, что это будет происходить? Я же им тысячу раз сказал уже: зачем вы раскалываете страну, что вы делаете? Нет, всё равно прут буром, что называется. Конечно, люди, которые в восточной части живут, они понимают, что они за порогом принятия решения оказались.

По большому счёту, надо принимать новую конституцию и проводить её на референдуме, с тем чтобы все граждане Украины чувствовали, что они сопричастны этому процессу, влияют на формирование основных принципов устройства своего государства. Но это, конечно, не наше дело. Это должны сами украинцы решить и сами украинские власти, так или иначе. Я думаю, что после формирования легитимных властей, после избрания президента, выборов нового парламента, что было намечено (наверное, это всё произойдёт), я бы на их месте вернулся к тому, чтобы принять конституцию, причём, повторяю, на референдуме, чтобы все люди приняли, проголосовали, и тогда надо всем исполнять. А если кто-то будет чувствовать, что он оказался за бортом этого процесса, он никогда с этим не согласится и будет всегда с этим бороться. Ну зачем им это надо? Повторю, это не наше дело.

ВОПРОС: А вот намеченные президентские выборы Россия признает, которые пройдут на Украине?

В.ПУТИН: Смотря как они будут проходить. Если будут проходить вот при таком же терроре, какой мы сейчас видим в Киеве, не признаем.

ВОПРОС: Я снова про реакцию Запада. Вот на фоне такой жёсткой риторики у нас на днях Паралимпиада в Сочи должна открываться. Не окажется ли она, по сути, на грани срыва, по крайней мере в международном информационном пространстве?

В.ПУТИН: Не знаю, мне кажется, это было бы верхом цинизма – подвергнуть сейчас какой-то опасности проведение Паралимпийских игр. Мы с вами знаем, что это такое, – это форум, спортивный форум международный, на котором люди с ограниченными возможностями могут себя проявить, доказать себе и всему миру, что они на самом деле, как сейчас часто говорят, люди без всяких ограничений, а наоборот, у них неограниченные возможности, продемонстрировать это своими достижениями в спорте. Если кто-то попытается сорвать, то это означает только одно – что у людей, которые предпримут или могут предпринять такие попытки, нет ничего святого.

ВОПРОС: Вопрос о гипотетической возможности использования войск. С Запада звучат заявления, что в случае такого решения России Россия нарушит Будапештские соглашения, согласно которым в обмен на отказ от ядерного оружия безопасность, территориальная целостность Украины гарантируют США и некоторые партнёры по НАТО. В случае такого развития ситуации возможно ли вмешательство вот в этот локальный конфликт глобальных игроков и таким образом перерастание конфликта в глобальную фазу, расцениваете ли Вы такие риски?

В.ПУТИН: Мы, прежде чем о чём-то сказать публично, а тем более что-то сделать в практическом плане, мы как следует думаем и стараемся прогнозировать все последствия и реакцию всех возможных игроков.

Что касается тех соглашений, о которых Вы сказали, вы представляете «Рейтер», да?

РЕПЛИКА: Да.

В.ПУТИН: Вот как у вас общественность, политические круги оценивают произошедшие события? Но ясно, что это вооружённый захват власти, правда? Очевидный факт. И ясно, что это сделано вопреки конституции. Это уже очевидный факт, правда? Ну, правда.

РЕПЛИКА: Я живу в России.

В.ПУТИН: Ну, молодец. Надо взять Вас на дипломатическую службу. Из Вас получится хороший дипломат. А язык дипломату, как известно, дан для того, чтобы скрывать свои мысли. Так вот, когда мы указываем на то, что это антиконституционный переворот, нам говорят: «Нет!». И Вы наверняка это много раз слышали: «Это не антиконституционный переворот, это не вооружённый захват власти. Это – революция!» Так?

РЕПЛИКА: Да.

В.ПУТИН: Да. А если это революция, что это значит? Мне тогда трудно не согласиться с некоторыми нашими экспертами, которые считают, что на этой территории возникает новое государство. Так же, как было после крушения Российской империи, после революции 1917 года, возникает новое государство. А с этим государством и в отношении этого государства мы никаких обязывающих документов не подписывали.

ВОПРОС: Во-первых, хотелось уточнить. Вы сказали, что в случае если будут введены со стороны США санкции, то это нанесёт ущерб обеим экономикам. Не означает ли это или не подразумевает ли это, что Россия тоже может ввести свои какие-то ответные санкции и этот ответ будет симметричен?

И Вы говорили о скидках на газ. Но ещё мы помним о договорённости на 15 миллиардов долларов по покупке бондов Украины. Первый транш уже есть, в конце прошлого года. Выделение оставшихся средств не заморожено? Или на каких вы конкретно экономических и политических условиях, какие вы политические и экономические риски закладываете, в случае если будете предоставлять помощь?

В.ПУТИН: Я отвечу на Ваш вопрос. Мы в принципе готовы были бы рассмотреть и дальнейшие шаги по предоставлению других траншей, по выкупу, дополнительному выкупу облигаций. Но наши западные партнёры просят нас этого не делать, они просят нас о совместной работе в рамках МВФ для того, чтобы побудить правительство Украины, власти Украины к проведению необходимых реформ для оздоровления экономики. Вот в таком ключе мы и намерены работать дальше, но с учётом того, что «Нафтогаз» Украины не платит «Газпрому», Правительство сейчас изучает разные варианты.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, динамика развития ситуации к лучшему или к худшему с Украиной?

В.ПУТИН: В целом всё-таки, мне кажется, что постепенно она выравнивается. Нам надо обязательно подать сигнал тем людям, которые живут на юго-востоке Украины, они должны почувствовать себя «а» – в безопасности и «б» – участниками общеполитического процесса стабилизации в стране.

ВОПРОС: Вы всё время говорили, несколько раз уже упоминали о будущих легитимных выборах на Украине, вот кого Вы всё-таки видите в качестве кандидата компромиссного? Понятное дело, что Вы скажете: народ Украины должен сам выбирать, но всё-таки?

В.ПУТИН: Я Вам честно говорю: я даже не представляю.

РЕПЛИКА: Похоже, что жители тоже не представляют, потому что с кем бы ни общались, все в растерянности.

В.ПУТИН: Я не могу сказать. Знаете, после таких событий очень сложно что-то прогнозировать. Я уже сказал, что при всём моем неприятии такого способа прихода к власти и смещения действующей власти и действующего президента я категорически не согласен с такой формой и в целом, и для Украины, и для постсоветского пространства в целом в особенности. Почему? Потому что, повторю ещё раз эту мысль, это не прививает правовой культуры. И если кому-то позволено действовать так, то, значит, всем так позволено. А это значит хаос. Понимаете, это самое страшное, что может быть для стран с неустойчивой экономикой и не устоявшейся политической системой. Но вот в этих условиях может выскочить кто угодно. Вы вспомните, как отряды Рема действовали в то время, когда Гитлер рвался к власти. Потом эти отряды Рема обнулили и ликвидировали, по сути. Но они сыграли свою роль в приходе Гитлера к власти. Могут быть самые неожиданные варианты.

И, повторяю, в условиях, когда люди справедливо, я хочу подчеркнуть, и в этом я согласен с Майданом, справедливо требуют кардинальных перемен в политике и вывода

новых, абсолютно свежих людей в верхние эшелоны власти, есть и опасность, что как чёрт из табакерки может выскочить какой-нибудь националюга, полуфашиствующий элемент (а мы видим, что там с повязками народ разгуливает до сих пор, по Киеву, напоминающими свастику), какой-нибудь антисемит, такая опасность тоже существует.

ВОПРОС: Только сегодня, кстати говоря, постпред Украины в ООН сказал, что преступления бандеровцев были фальсифицированы Советским Союзом. 9 Мая достаточно близко уже, вот как раз мы видим, кто сейчас у власти. Можно с ними вообще контактировать?

В.ПУТИН: Контакттировать надо со всеми, кроме очевидных преступников, но вот в таких условиях, повторяю ещё раз, есть опасность, что кто-то проскочит, человек совсем уже с крайними взглядами, что, конечно, будет иметь тяжёлые последствия для страны.

ВОПРОС: Вы сказали, что нужно контактировать со всеми. Юлия Тимошенко на днях вроде как говорила, что собирается в Москву.

В.ПУТИН: Вы знаете, что мы работали всегда и достаточно успешно с властями Украины совсем разных политических взглядов: и с Леонидом Даниловичем работали, и с Ющенко работали. И я как Председатель Правительства Российской Федерации работал с Тимошенко: я к ней ездил, она приезжала в Россию. Разные были ситуации, связанные с осуществлением совместной деятельности по руководству экономиками стран, и споры были, и договорённости были. Но это была в целом конструктивная работа. Если она захочет приехать в Россию, пускай приезжает. Но сегодня она – не председатель правительства. В каком качестве она приедет? Но препятствовать тому, чтобы она приехала в Россию, я лично не собираюсь.

ВОПРОС: Один маленький короткий вопрос: кто всё-таки, по Вашему мнению, стоит за организацией вот этого переворота, как Вы выразились, на Украине?

В.ПУТИН: Я уже сказал, я считаю, что это всё очень хорошо подготовлено. Конечно, были боевые отряды, они до сих пор есть, и мы видели, как они эффективно работали. И в этом смысле, конечно, там западные инструкторы постарались. Но дело не в этом. Если бы власть была сильной, уверенной в себе, устойчивой, то тогда никакие националисты бы не смогли совершить тех погромов и добиться того результата, который мы сейчас видим.

Проблема в том, что ни одно из прошлых правительств не думало как следует о нуждах людей. И у нас много проблем, в России, у нас много проблем очень похожих, но они не такие острые, как там. Вот смотрите, средний доход на душу населения в России – 29 700 рублей, а на Украине, в рублях если сопоставить, 11 900, по-моему. Почти в три раза меньше. Пенсия у нас средняя 10 700, а на Украине – 5,5 тысячи, в рублях. В два раза меньше. А ветераны Великой Отечественной войны у нас вообще получают почти среднюю заработную плату работающих. То есть разница очень существенная в уровне жизни. Вот о чём надо было думать с самого начала. И конечно, нужно было бы бороться с бандитизмом, с семейственностью, с кумовством, прежде всего в экономике. Люди же всё это видят, и это вызывает недоверие к власти.

Вот это всё на протяжении нескольких поколений, я хочу подчеркнуть, современных украинских политиков привело к тому, что люди разочарованы и хотят видеть совершенно новую конструкцию и новые, свежие лица во власти. Вот это – основная питательная база того, что произошло. Но повторяю ещё раз, смена власти нужна,

наверное, судя по всему, она действительно была нужна Украине, но только легитимным путём, в рамках действующей конституции, а не попирая её.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, а если в Крыму пройдёт референдум и люди решат отделиться, сами люди, большинством голосов, Вы поддержите это?

В.ПУТИН: Сослагательное наклонение в политике не используется никогда. И я хочу остаться в рамках этих правил.

ВОПРОС: А Янукович жив вообще? Прошла информация, что он скончался.

В.ПУТИН: После того как он оказался на территории Российской Федерации, я с ним виделся один раз, это было буквально два дня назад. Он был жив, здоров и вам того же желает. Он ещё простудится на похоронах тех, кто распространяет эти сведения.

ВОПРОС: Как Вы считаете, Владимир Владимирович, в последние месяцы, когда ситуация обострялась на Украине, в чём были ошибки Януковича?

В.ПУТИН: Вы знаете, я не буду отвечать на этот вопрос – не потому, что я не знаю ответа, а я считаю, было бы некорректным с моей стороны. Понимаете, ведь...

ВОПРОС: Вы ему сочувствуете?

В.ПУТИН: Нет. У меня другие совершенно чувства. У человека, который выполняет такие функции, несёт на своих плечах такие обязанности как глава государства, есть и права, есть и обязанности. Но самая главная обязанность – это исполнять волю тех людей, которые доверили ему страну, действуя в рамках закона. Вот надо проанализировать, всё ли он сделал – то, что давал ему в руки закон и мандат избирателей, или нет. Проанализируйте и сами сделайте для себя вывод.

ВОПРОС: А какие чувства? Вы говорите: «Не сочувствие, а другие чувства». Если об этом можно узнать.

В.ПУТИН: Поговорим с Вами потом.

ВОПРОС: Вы два вопроса назад сказали, что в первую очередь нужно донести нашу позицию до жителей юга и юго-востока Украины. Это понятно, про юго-восток, но...

В.ПУТИН: До всех, в принципе, надо донести.

До всех жителей и граждан Украины. У нас там нет врагов. Я ещё раз повторяю: Украина – дружественное государство. Вы знаете, сколько в прошлом году въехало с Украины в Россию? 3,3 миллиона человек. Из них почти 3 миллиона въехало в Россию с целью работы. И они работают здесь, около 3 миллионов человек. Знаете, сколько денег они пересылают в Украину для поддержки своих семей? Посчитайте среднюю заработную плату 3 миллионов человек. Это миллиарды долларов, это заметный вклад в ВВП страны, это вообще не шуточки. И мы всех принимаем, причём много людей, которые приехали и работают у нас, с западной Украины. Они все для нас равны, они все для нас братья.

ВОПРОС: Вот я как раз хотел об этом спросить. В первую очередь много сейчас говорят о юго-востоке, это понятно, но на западе тоже ведь есть этнические русские,

русскоязычные люди, и их положение, наверное, ещё хуже, они вообще не могут голову поднять, их там подавляемое меньшинство. Как может наша страна им помочь?

В.ПУТИН: Мы исходим из того, что действующие так называемые власти, если они претендуют на то, чтобы считаться цивилизованными, должны обеспечить безопасность своих граждан на всей территории своего государства, где бы они ни проживали. А мы, конечно, будем за этим внимательно наблюдать.

Спасибо.